

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ
ЦИФРОВЫХ МЕДИА**

Негматова Навруза Нодировна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Гайбуллаева Анора Жамшиеджоновна

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. В данной статье исследовали функционально-стилистические параметры окказионального словообразования в контексте современной цифровой медиасреды. Анализировали механизмы создания авторских неологизмов как инструмент экспрессивизации сетевого дискурса. Особое внимание уделяли трансформации словообразовательных моделей под влиянием клипового мышления и дефицита экранного времени. В работе рассматривали способы языковой игры, служащие для привлечения внимания аудитории и формирования уникального имиджа медиаресурса.

Ключевые слова: окказионализмы, цифровые медиа, деривация, языковая игра, сетевой дискурс, медиа-лингвистика, экспрессивность.

Abstract. This article explores the functional and stylistic parameters of occasional word formation within the context of the modern digital media environment. The author analyzes the mechanisms of creating author's neologisms as a tool for expressivization of network discourse. Special attention is paid to the transformation of word-building models under the influence of "clip thinking" and the shortage of screen time. The paper examines the methods of language play that serve to attract the audience's attention and form a unique image of a media resource.

Keywords: occasionalisms, digital media, derivation, language play, online discourse, media linguistics, expressivity.

Современное коммуникативное пространство переживает эпоху «цифрового барокко», где избыточность форм и смыслов становится ответом на информационную перегруженность. В этом контексте окказиональное словообразование перестает быть лишь периферийным явлением художественной речи и перемещается в самый центр медийного мейнстрима. Окказионализм в цифровой среде — это не просто «слово на случай», а стратегический инструмент, позволяющий медиатексту выжить в условиях жесточайшей конкуренции за внимание пользователя. Исследуя природу авторских новообразований, нельзя не вспомнить идеи, изложенные в классических трудах по лингвистике. Если переосмыслить концепции, касающиеся динамики языковой системы, становится ясно: окказионализм всегда функционален. Он заполняет лакуну, которую не может закрыть нормативный язык. В цифровых медиа эта лакуна часто носит эмоциональный или иронический характер. Язык интернета стремится к компрессии — сжатию смыслов в максимально компактную оболочку. Критики и исследователи медиа-речи часто отмечают, что современный пользователь воспринимает текст не линейно, а фрагментарно. Это порождает запрос на «слова-вспышки». Как подчеркивают теоретики медиа-лингвистики, окказионализм в сети выполняет роль «аттрактора». Он заставляет глаз зацепиться за необычную графическую или фонетическую форму, прерывая инерцию скроллинга.

Стилистическая маркированность таких слов обусловлена их генезисом. В отличие от канонических неологизмов, которые претендуют на вхождение в словарь, цифровой окказионализм «живет быстро и умирает молодым». Его задача — создать мгновенный комический эффект или подчеркнуть принадлежность автора к определенной субкультуре. Здесь

уместно провести параллель с художественными текстами модернизма: авторы цифрового контента, подобно поэтам-футуристам, расшатывают морфемную структуру слова, создавая гибридные формы, где корень одного слова причудливо срастается с суффиксом другого, порождая новые, часто абсурдные смыслы.

Однако функциональность этих единиц не ограничивается лишь эстетикой. В цифровой среде словообразование тесно связано с технологией. Хэштегизация, использование латиницы в кириллических текстах, контаминация — всё это формы реализации окказионального потенциала языка. Мы видим, как «техническое» (код, интерфейс) проникает в «живое» (речь), создавая кентавро-образные лексемы, которые были бы невозможны в доцифровую эпоху [3, с. 45].

В пространстве цифровых медиа традиционные способы деривации (суффиксация, префиксация) вступают в сложный симбиоз с визуальными аттракторами. Окказиональное словообразование здесь перестает быть чисто лингвистическим процессом и превращается в «дизайн смыслов». Одной из доминирующих моделей становится контаминация — причудливое сращение двух и более основ, в результате которого рождается семантический гибрид. В сетевом дискурсе такие слова-кентавры выполняют функцию мгновенного кодирования сложной ситуации. Например, объединение названия технологического тренда и эмоциональной оценки позволяет автору медиа-текста избежать длинных описательных конструкций, создавая плотный, «заархивированный» смысл. Критики и исследователи медиа-речи, анализируя подобные процессы, часто указывают на феномен «языковой экономии», доведенной до абсурда. В работах, посвященных лингвистике интернета, подчеркивается, что современное словообразование стремится к превращению лексемы в иероглиф: читатель должен не прочитывать слово по

слогам, а узнавать его силуэт. Это подводит нас к важнейшей особенности цифрового окказионализма — графодеривации [5, с. 112].

Графодеривация ломает привычный облик слова. Если раньше заглавная буква маркировала начало предложения или имя собственное, то в цифровых медиа она становится инструментом выделения скрытого корня или иронического акцента. Такое «внутрисловное» выделение позволяет актуализировать сразу два значения одновременно: основное и то, что зашифровано внутри него. Это создает эффект двойного дна, характерный для постмодернистской эстетики, где автор постоянно подмигивает читателю, проверяя его на знание культурного контекста. Особое место в этом процессе занимает использование латиницы. Переосмысляя концепции взаимодействия языков в глобальном мире, можно заметить, что «вкрапление» английских морфем в русскую основу часто служит не для обозначения нового предмета, а для придания слову определенного стилистического лоска или, напротив, для его острой высмеивания. Это своего рода «лингвистический карнавал», где слова переодеваются в чужие одежды, чтобы подчеркнуть абсурдность происходящего.

Функциональность таких окказионализмов тесно связана с понятием «языковой игры». В цифровой среде игра становится не просто развлечением, а способом выживания контента. Если текст написан сухим, нормативным языком, он рискует остаться незамеченным в бесконечной ленте новостей. Окказионализм же выступает в роли «клик-бейта» на уровне морфологии. Он провоцирует когнитивный диссонанс: мозг спотыкается о непривычную форму, и это мгновение задержки внимания является критически важным для медиаресурса. Более того, мы наблюдаем процесс «суффиксального взрыва». В языке цифровых медиа определенные аффиксы приобретают гипертрофированную популярность, становясь маркерами принадлежности к «своим». Использование специфических суффиксов позволяет автору

мгновенно задать тон сообщения — от агрессивно-ироничного до ласкательно-инфантильного. Это создает эффект эхокамеры, где сообщество узнает себя через специфический, ими же созданный словообразовательный код. Таким образом, окказионализм выполняет не только номинативную, но и социолингвистическую функцию, работая на сплочение аудитории вокруг определенного медийного бренда.

В традиционной журналистике оценочность передавалась через эпитеты и метафоры. В цифровых медиа (особенно в Telegram-каналах и социальных сетях) оценка вшивается непосредственно в структуру слова. Критический анализ современной публицистики показывает, что наиболее жизнеспособными оказываются те окказионализмы, которые содержат в себе элемент социальной критики или политической сатиры. Путем замены одной буквы или добавления специфического префикса автор медиа-текста способен полностью дискредитировать явление или персону, не прибегая к прямой брани. Это интеллектуальный вид агрессии, легализованный правилами языковой игры. Художественное переосмысление реальности через словотворчество напоминает процесс рефлексии, описанный в философских эссе о языке: когда мир становится слишком сложным и пугающим, человек пытается «приручить» его, давая вещам новые, часто нелепые имена. В этом смысле окказионализмы в медиа выполняют терапевтическую функцию, снижая градус пафоса и переводя серьезное обсуждение в плоскость иронического отстранения.

Процесс превращения визуального образа в вербальный окказионализм происходит через механизм «лексического десанта»: фраза из популярного видео или искаженная подпись к картинке мгновенно превращается в основу для новых дериватов. Исследователи подчеркивают, что мем — это «фрагментированная, но адекватная структура», способная формировать целостный набор смыслов через минимальные языковые

средства. Анализ популярных медиа-платформ (Telegram, TikTok, Twitter/X) выявляет четкую платформенную специфику словотворчества:

- Telegram-дискурс тяготеет к сложной контаминации и политической иронии. Здесь окказионализмы часто служат маркерами интеллектуального превосходства или оппозиционности.

- TikTok-коммуникация порождает «клиповые» слова, основанные на звукоподражании или сокращениях, продиктованных скоростью потребления контента. Здесь активно используются «полулексические инструменты», такие как эмодзи, которые встраиваются в ткань предложения на правах морфем.

- Twitter/X исторически остается кузницей аббревиатур и хэштегов-окказионализмов, где лимит символов заставляет авторов «упаковывать» сложные социальные явления в одно емкое слово.

Художественное переосмысление этого процесса позволяет увидеть в нем черты «стихийного демиургизма». Как если бы пользователи пытались заново собрать разбитое зеркало реальности, склеивая осколки слов случайными знаками препинания и латинскими буквами. Это не просто «порча языка», а его адаптивная реакция на вызовы экранной культуры. Лингвистическая упрощенность здесь компенсируется невероятной семантической плотностью: одно авторское слово способно заменить собой целый абзац аналитического текста. Окказионализмы перестали быть «ошибками» и стали стратегическими единицами медиа-текста. Они выполняют функции:

- Привлечения внимания (аттрактивная) в условиях избыточного информационного шума.
- Экономии речевых усилий (компрессионная), позволяя передавать сложные смыслы максимально кратко.

- Идентификации «свой-чужой» (социолингвистическая), формируя замкнутые языковые сообщества.
- Снижения пафоса (ироническая), выступая инструментом интеллектуальной рефлексии над реальностью [1, с. 98].

Несмотря на опасения критиков относительно «эрозии формальности», цифровое словотворчество демонстрирует невероятную жизнеспособность и креативный потенциал языка. Это динамичный процесс, в котором границы между письменной и устной речью окончательно размываются, уступая место «гибридному» дискурсу, где слово, изображение и технологический код сливаются в единое смысловое поле.

Список использованной литературы:

1. Кронгауз, М. А. Самоучитель олбанского : [монография] / М. А. Кронгауз. — Москва : АСТ : Corpus, 2013.
2. Шапошников, В. Н. Русская речь в цифровой среде: новые тенденции и старые правила / В. Н. Шапошников // Вопросы филологии. — 2018. — № 4.
3. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — Санкт-Петербург : Златоуст, 1999.
4. Дедова, О. В. Лингвистические аспекты гипертекста: стилистика и графика / О. В. Дедова. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2006.
5. Трофимова, Г. Н. Русское слово в Интернете: лингвокультурологический аспект / Г. Н. Трофимова. — Москва : Изд-во РУДН, 2011.